



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-КГ20-18-К7
№ 2-1691/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Романовского С.В.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску Доброхотова Александра Владимировича к обществу с ограниченной ответственностью «Транспортная компания «Кашалот» о взыскании убытков, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Доброхотова Александра Владимировича на решение Чкаловского районного суда города Екатеринбурга от 24 июня 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 20 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителя Доброхотова А.В. Гаврюшкина С.Н., поддержавшего доводы жалобы, представителя ООО «Транспортная компания «Кашалот» Шамсутдиновой В.А. и представителя ИП Алимжанова Б.А. Некрасовой А.В., просивших судебные акты оставить без изменения,

установила:

Доброхотов А.В. обратился в суд с иском к ООО «ТК «Кашалот» (далее – транспортная компания) о возмещении убытков в связи с утратой груза в размере 578 000 рублей, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда.

Иск обоснован тем, что 19 сентября 2018 г. между сторонами заключен договор транспортной экспедиции для перевозки груза по маршруту: г. Новороссийск – г. Самара, в рамках которого истец передал экспедитору груз – комплектующие для трех компьютеров с объявленной ценностью груза 578 000 рублей, однако обязательство по доставке груза надлежащим образом ответчиком не выполнено, груз выдан иному лицу.

Решением Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 24 июня 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 20 ноября 2019 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Доброхотов А.В. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 12 ноября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 19 сентября 2018 г. между транспортной компанией (экспедитором) и Доброхотовым А.В. заключен договор транспортной экспедиции, согласно которому экспедитор обязался за вознаграждение и за счет клиента Доброхотова А.В. оказать услуги, связанные с перевозкой груза.

Грузоотправителем Доброхотовым А.В. для перевозки груза по маршруту г. Новороссийск – г. Самара сдан груз – комплектующие для трех компьютеров с объявленной ценностью груза 578 000 рублей.

Сторонами согласовано, что грузополучателем является отправитель груза Доброхотов А.В., который планировал после прибытия груза в пункт выдачи получить его самостоятельно.

28 сентября 2018 г. в адрес грузоотправителя Доброхотова А.В. направлено СМС-сообщение о том, что груз находится в пункте выдачи и ожидает вручения грузополучателю.

Доброхотов А.В. уведомил покупателя Кириллина А.Н. о прибытии груза и предложил перечислить на банковские реквизиты продавца Доброхотова А.В. денежные средства за товар.

Однако, в тот же день, 28 сентября 2018 г., в филиале транспортной компании по адресу г. Самара, ул. Береговая, д. 30, груз был получен не истцом, а лицом, предъявившим временное удостоверение личности гражданина Российской Федерации на имя Доброхотова А.В. от 24 сентября 2018 г. № 123, выданное ОВМ ОМВД России по району Гольяново г. Москвы.

Судом установлено, что временное удостоверение личности гражданина Российской Федерации ОВМ ОМВД России по району Гольяново г. Москвы не выдавалось.

Согласно заключению эксперта подпись от имени Доброхотова А.В. в графе «груз получен, претензий не имею» выполнена не самим Доброхотовым А.В., а другим лицом с подражанием подлинной подписи Доброхотова А.В.

31 мая 2019 г. возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что при выдаче груза у транспортной компании не имелось оснований сомневаться в подлинности предъявленного получателем временного удостоверения личности гражданина, проверка подлинности документа, на основании которого выдан груз, не входит в полномочия экспедитора.

В связи с этим суд пришел к выводу о том, что груз был выдан с соблюдением установленных правил лицу, уполномоченному на его получение.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

С выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 801 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору транспортной экспедиции одна сторона (экспедитор) обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента – грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза.

Согласно статье 805 Гражданского кодекса Российской Федерации, если из договора транспортной экспедиции не следует, что экспедитор должен исполнить свои обязанности лично, экспедитор вправе привлечь к исполнению своих обязанностей других лиц. Возложение исполнения обязательства на третье лицо не освобождает экспедитора от ответственности перед клиентом за исполнение договора.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору экспедиции экспедитор несет ответственность по основаниям и в размере, которые определяются в соответствии с правилами главы 25 названного кодекса (пункт 1 статьи 803 Гражданского кодекса Российской Федерации).

На основании пункта 1 статьи 796 Гражданского кодекса Российской Федерации перевозчик несет ответственность за несохранность груза или багажа, произошедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, управомоченному им лицу или лицу, управомоченному на получение багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение груза или багажа произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

В силу пункта 2 статьи 796 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае утраты груза или багажа, сданного к перевозке с объявлением его ценности, – в размере объявленной стоимости груза или багажа ущерб, причиненный при перевозке груза или багажа, возмещается перевозчиком.

Согласно пункту 1 статьи 7 Федерального закона от 30 июня 2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» (далее – Закон о транспортно-экспедиционной деятельности) экспедитор несет ответственность перед клиентом в виде возмещения реального ущерба за

утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза после принятия его экспедитором и до выдачи груза получателю, указанному в договоре транспортной экспедиции, либо уполномоченному им лицу, если не докажет, что утрата или повреждение груза произошли вследствие обстоятельств, которые экспедитор не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

Таким образом, на основании вышеуказанных норм права экспедитор, не исполнивший или ненадлежащим образом исполнивший обязательство, являясь субъектом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, несет гражданско-правовую ответственность независимо от наличия или отсутствия вины и может быть освобожден от ответственности лишь при наличии обстоятельств, которые он не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

В связи с этим толкование судами пункта 1 статьи 796 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 7 Закона о транспортно-экспедиционной деятельности как предполагающее возможность освобождения экспедитора от ответственности за утрату груза при доказанности его невиновности является неверным.

Данный вывод следует из тождественности содержания пункта 1 статьи 7 Закона о транспортно-экспедиционной деятельности и пункта 1 статьи 796 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также толкования последней нормы в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» (далее – постановление Пленума № 26).

Из указанного пункта постановления Пленума № 26 следует, что по смыслу пункта 1 статьи 796 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа независимо от наличия вины, в том числе за случайное причинение вреда (например, дорожно-транспортное происшествие по вине третьих лиц, хищение и т.п.). Основанием для освобождения перевозчика от обязанности по возмещению реального ущерба ввиду утраты, недостачи или повреждения (порчи) багажа является наличие обстоятельств непреодолимой силы и иных предусмотренных законом обстоятельств.

Судом установлено и сторонами не оспаривалось, что груз в филиале транспортной компании по адресу г. Самара, ул. Береговая, д. 30 получен не истцом, а иным неустановленным лицом, предъявившим временное удостоверение личности гражданина Российской Федерации на имя Доброхотова А.В.

Закключая договор, истец как грузоотправитель рассчитывал получить услугу соответствующего качества, а именно, вручение груза либо ему лично, либо лицу по его указанию.

Однако ответчик своих обязательств в части передачи груза надлежащему лицу не исполнил, утратив вверенный ему груз.

Ответчик является коммерческой организацией, осуществляющей на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли. Предъявление получателем груза поддельных документов и выдача на их основании груза не может рассматриваться как обстоятельство непреодолимой силы, избежать которого экспедитор не мог.

Обосновывая отказ в удовлетворении иска, суды также сослались на пункты 1.20 и 2.18 Правил транспортно-экспедиционных услуг, утвержденных приказом генерального директора ООО «ТК «Кашалот» от 30 апреля 2018 г. № 2 (далее – Правила).

Согласно пункту 1.20 Правил клиент уведомлен и согласен, что экспедитор не производит юридическую экспертизу подлинности подписей и печатей, содержащихся в доверенностях представителей грузополучателя. Экспедитор не несет ответственности за выдачу груза по подложному документу в случае, если из документа явственно без специальных средств и/или познаний не следует, что он поддельный.

Пунктом 2.18 Правил предусмотрено, что экспедитор не несет ответственности за утрату, недостачу или повреждение груза, которые произошли вследствие обстоятельств, которые экспедитор не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело. Под такими обстоятельствами, в том числе, понимаются выдача груза по подложным документам в результате мошеннических действий третьих лиц.

Применяя указанные пункты, суды не учли положения пункта 2 статьи 11 Закона о транспортно-экспедиционной деятельности и разъяснения аналогичного содержания, отраженные в пункте 29 постановления Пленума № 26, согласно которым соглашение об устранении имущественной ответственности экспедитора или уменьшении ее размеров, установленных этим законом, ничтожно.

Исходя из изложенного, суды при разрешении спора должны были определиться о действительности или ничтожности пунктов 1.20 и 2.18 Правил, имея в виду, что в отличие от положений пункта 1 статьи 7 Закона о транспортно-экспедиционной деятельности, которые предусматривают ответственность экспедитора за утрату или недостачу багажа независимо от наличия вины, указанные пункты предполагают возможность освобождения экспедитора от ответственности по основаниям, которые законом не предусмотрены.

При таких обстоятельствах вынесенные по делу судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции надлежит учесть как вышеизложенные правовые позиции, так и дать оценку доводам представителей транспортной компании и ИП Алимжанова Б.А., утверждающих, что ответственность за утрату груза должен нести не экспедитор, а нанятый для перевозки груза перевозчик – ИП Алимжанов Б.А.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Чкаловского районного суда города Екатеринбурга от 24 июня 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 20 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

